

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ КОМПОНЕНТАМИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

ИСМАЙЛОВА Аида Вахид кызы

соискатель на научную степень доктора философии по филологическим наукам
Гянджинский государственный университет
г. Гянджа, Азербайджан

В рамках данной статьи исследуется семантическая связь между компонентами лексических единиц в языковой системе. Материалом для исследования автор выбрал языковые материалы из таких разносистемных языков, как английский и азербайджанские языки. В ходе исследования были использованы описательный, описательно-сравнительный и типологически-сравнительный методы лингвистики. Познание и память не могут быть отделены от языка. Лексические единицы, образованные синтаксическим методом, имеют свои когнитивные особенности в английском и азербайджанском языках. В конце статьи подводя итоги, автор указывает, что между компонентами лексических единиц, образованных синтаксически, существуют различные семантические связи, которые все еще остаются предметом разногласий среди лингвистов.

Ключевые слова: семантика, лексические единицы, семантические связи, азербайджанский язык, английский язык, языковая система.

Введение. Язык принимает и обрабатывает информацию. Сложные лексические единицы, участвующие в процессе декодирования, являются неотъемлемой частью коммуникативного процесса. Сложные слова также являются результатом деятельности мозга, как и другие виды лексических единиц. Синтаксически образованные лексические единицы, обладающие когнитивными свойствами, связаны с семантическим процессом. Лексические единицы связаны между собой семантически, хотя компоненты имеют разное лексическое значение. В результате семантики компоненты становятся когнитивными и служат для общения. Поскольку образование сложных слов напрямую связано с семантикой, компоненты часто бывают антонимичными и синонимичными. «В той или иной форме семантические вопросы играют важную роль в образовании сложных слов, и поэтому, когда речь идет о познании сложных слов, мы сначала считаем целесообразным прояснить вопрос о его семантике. С этой точки зрения можно условно разделить семантику сложных слов на две группы:

1. Сложные слова, образованные путем соединения двух слов с разными значениями без какой-либо смысловой связи.

2. Сложные слова, образованные на основе смысловой связи» [12, с. 114].

Совершенно ясно, что изучение и описание семантических аспектов структуры слова – это в первую очередь изучение и описание значения сложного слова. Для того чтобы понять это положение однозначно, необходимо сначала определить границы значения сложного слова. Среди исследователей существуют разные подходы к слову «смысл» как к термину. Для понимания значения самого сложного логико-философского слова, относящегося к этому понятию, можно выделить три подхода. Первая имеет непосредственное отношение к миру вещей – значение слова отражает понятие предмета. При втором подходе значение слова рассматривается в рамках лексической системы языка и поэтому значение слова меняется не только как название присвоенного предмета, но и как элемент лексической системы. Наконец, при третьем подходе значение слова имеет мало общего с выражаемым им понятием. Однако слово в любой форме зависит от способности выразить себя в системе. В этом случае значение более «объективируется» и попадает в «сеть значений», а как фактор определения объекта вообще ис-

ключается из языковой сферы. А.А. Реформатский пишет: «Никто не собирается отрицать значение слов, и во многих случаях это должно быть обязанностью ученых. А какой ученый? А какой специалист? Лингвист, изучающий язык как систему и структуру» [5, с. 108]. Все три подхода верны. Потому что у каждого из них есть свои основания и свое направление. Рассматривается, каким образом сложное слово приобретает способность называть предмет, после также рассматривается «понимание значения сложного слова». Что означает объект в действительности, и о каком объекте идет речь, также требуется знать отношение объекта к ситуации. Различные знаки и слова, отраженные в общественном сознании в действительности поддерживает идею определять отношение слов к предметам и событиям. Другими словами, нас в первую очередь интересуют отдельные лексические значения предметов и событий, определяемые словами. Для того чтобы понимать язык так, чтобы слово или понятие выражало какой-либо признак, необходимо знать выражаемые им в словах предметы и весь спектр соответствующей ему материальной культуры. Отношение сложного слова к словосочетанию или предложению является второстепенным фактором и зависит от объективного значения сложного слова. Все виды преобразований (трансформаций и т. д.) сложного слова заранее определяются не структурой сложного слова, а нашими знаниями о заданном объекте, а структура просто объективирует и формализует эти знания. Чтобы проанализировать значение сложного слова, прежде всего необходимо обозначить проблемы такого анализа, его центральные и периферийные вопросы. По-видимому, основной проблемой семантического описания является проблема семантической структуры, которая возникает при совокупности всех факторов, составляющих значение сложного слова. В этом случае значение позволяет сложному слову служить актом номинации. Поэтому он неразрывно связан с данным реальным объектом. Поскольку сложное слово обосновывается как одна из производных единиц, в акте возникает вопрос о сущности мотивации, употребле-

ния частей, техники мышления (не следует путать с синтаксически основанным производным механизмом). Неизбежно, что эти вопросы охватывают ряд семантических проблем, которые уже достаточно изучены и традиционно освещены. Семантика слова, в первую очередь имени существительного, непосредственно влияет на формирование смысловой структуры сложного слова раскрывает аспекты, которые заранее недостаточно изучены.

Методы и материалы исследования. Если рассматривать сложное слово как средство номинации (именование), то оно должно отражать представление о субъекте реалии. Если это понятие сложное, разделенное и в то же время интегрированное слово, то надо смотреть на его фрагментарность, характер интеграции, его этимологию. В этом случае, учитывая превосходство значения над формой, особенно важны *исходные точки*, которые приводят нас к рассмотрению семантических аспектов структуры слова. Здесь мы можем обратиться к лингвистам, которые проводили исследования в различных областях. Э. Бенвенист отмечает: «При анализе сложных названий необходимо различать два фактора, которые подчиняются разным условиям: логическое соединение и формальная структура. Последнее зависит от первого. Структура формируется контактным путем. Только логическая связь дает критерий функциональной классификации типов сложных имен» [1, с. 37]. Однако возникает вопрос- логическая связь между чем и чем? Так отвечает на этот вопрос Э. Бенвенист: «... отношение не логичное и грамматическое, а семантическое... Отношения строятся не между признаками, а между вещами» [1, с. 37]. Об этом же говорит и Е.С. Кубрякова: «Во-первых, связь не между признаками, а между предметами; В акте словообразования вещи познаются и между ними устанавливаются отношения» [2, с. 4]. Таким образом, семантическая структура сложного слова отражает структуру логико-смысловых отношений, существующих между объектами («между предметами») и записываемых с помощью компонентов сложного слова. Форми-

рование семантической структуры сложного слова основано на соединении этих понятий. Ряд языковедов понимают это положение однозначно. Сложное слово всегда предполагает связь между обозначенными существами (точнее, как всегда, между конкретными предметами, стоящими за этими назначениями) о характере отношений судят, исходя из знания естественной логики вещей. «...то, что мы называем отношениями между составными частями сложного слова, есть, по существу, отражение отношений между реальными предметами» [3, с. 87]. В самом деле, если компоненты сложного слова никак не образуются, то нам не нужно ничего, кроме двух основ, а их смысловую связь мы получаем на основе знания фактов материального мира».

Семантическая структура сложного слова отражает отношения между предметами действительности. Однако эти отношения никак не выражены. «Устранение синтаксических отношений в сочетании, удаление показателей этих отношений является наиболее характерным признаком соответствующих синтаксических выражений сложного слова». Отмечается также, что «между членами ассоциации всегда существуют смысловые связи, но в общем смысле они выражены нечетко». Это вызывает вопрос: Даже если это определение «расплывчато» и представлено в «общем виде», как определяется смысловая связь между членами ассоциации? В результате отмечается, что невыражение отношения тем или иным образом должно быть компенсировано, потому что иначе сложное слово не могло бы иметь значения и быть важной единицей. Однако, хотя здесь многие лингвисты и говорят, что значение сложного слова должно быть так или иначе раскрыто, но они не заходят достаточно далеко.

«Семантическая рамка сложных слов, схема их семантической структуры – это называние двух величин, ввиду их прямого перекрытия предполагается наличие определенной связи. Остается неясным специфичен ли этот атрибут для объекта. Характер такой связи очень ясен в сложных словах, которые имеют только глагольную составляющую и употребляются в

собственном значении. Умение описывать и анализировать сами эти семантические схемы и интерпретировать их с помощью специального языка «второго уровня» (метаязыка) является необходимым условием образования производного значения, характерного для всех членов цепи, построенной по одному и тому же принципу [2, с. 51]. Таким образом, отсутствие смысловых связей в сложном слове приводит к одному из двух последствий: либо сложное слово недостаточно ясно выражает свое значение для коммуникативных целей, либо связь между компонентами сложного слова не выражает его значения. Мы видим близкое к первой позиции мнение Е.С. Кубряковой: «Синтаксические словосочетания точно и однозначно, а сложное слово расплывчато в своем значении» [2, с. 4].

Результаты исследования. Не каждое синтаксическое сочетание является «точным и недвусмысленным», и не каждое сложное слово «двусмысленно по смыслу». И те, и другие единицы могут быть однозначными, омонимичными и иметь более одного значения. С другой стороны, степень и характер омонимии этих двух видов, причины образования омонимичных единиц и условия их функционирования весьма различны. Безусловно, отсутствие связи в сложных словах играет роль источника высокой омонимии в структуре слова, но основная часть сложных слов не однозначна и слово имеет вполне определенное значение, иначе слово не будет иметь значения как способ номинации сочетания (именование).

Понятно, что приведенное выше мнение Е.С. Кубряковой по сравнению с синтаксическим сочетанием сложное слово следует понимать, как показатель меньшей определенности, а не абсолютной неопределенности. Что касается второго возможного вывода, то есть о том, что отношения в сложном слове не связаны с пониманием его значения, то такое мнение высказал, например, В.З. Панфилов: «...смысловые связи компонентов сложного слова никогда не являются моментом общения, предметом сознания говорящего (кроме момента образования сложного слова)» [4, с. 34]. При этом значение слож-

ного слова прямо и полностью связано с предметом, к которому оно относится. Знать значение сложного слова, значит знать предмет, к которому оно относится, эти слова можно найти и в трудах других авторов. Например, В. Адамс отмечает: «Вам не нужно знать, как образуется сложное слово, чтобы понять слово... Мы можем использовать его, когда узнаем, какой предмет или понятие означает новое слово» [8, с. 125]. Такое абсолютное суждение уводит нас от лингвистической интерпретации значения сложного слова к способности анализировать и описывать всю проблему.

Смысловой связи между компонентами в сложном слове нет, но значение оно, безусловно, имеет. Что дает сложному слову такую возможность? Эта возможность заключается в «тесной связи между человеческим лингвистическим и экстралингвистическим опытом». Определить основу и закономерности этого сочетания означает решить задачу формирования семантической структуры и значения сложного слова. Эта структура не является результатом каких-либо однородных, последовательных, стандартных факторов, непосредственно наблюдаемых. Нельзя согласиться со словами М. Д. Степановой «семантический анализ сложных слов связан с серьезными, иногда почти непреодолимыми трудностями» [6, с. 190]. Это выражение может быть применено к сложным словам. Ведь «природа языка как средства общения не укладывается в его рамки и не исчерпывается правилами грамматики трансформации».

Все в слове разнородно, систематично и в то же время бессистемно, однозначно и в то же время неоднозначно, в одних случаях факторы решающие, в других случаях отходят на второй план. В результате семантическая структура сложного слова отражает структуру

взаимодействия объектов реального мира. Эти слова сложны сами по себе, а также осложнены опосредованием между объектами и сложными способами их представления в языке.

М. Гусейнзаде классифицировал сложные существительные на четырнадцать типов. Ученый классифицировал компоненты по типу значения и типу структуры смешанным образом [10, с. 5]. Б. Халилов классифицирует древние сложные слова на 21 части. Ученый смешивает связь компонентов сложного слова по смысловой связи со связью компонентов по структурному типу и относит их к одной группе [14, с. 60]. Г. Гасанов называет образование сложных слов лексико-семантическим методом. «Есть материальная основа для их формирования» [9, с. 3]. Существует два способа образования слов лексико-синтаксическими средствами: лексико-синтаксический и морфологически-синтаксический.

Ученые, изучающие диалекты азербайджанского языка, также говорили о существовании различных семантических связей между компонентами лексических единиц, образованных синтаксическим способом в диалектах. З. Исмаил говорит, что между компонентами сложных слов в нахчыванских диалектах и говорах существуют следующие смысловые связи: а) по функциям. Здесь важную роль в образовании сложного слова играет функция объекта [11, с. 113].

Заключение. Между компонентами лексических единиц, образованных синтаксически, существуют различные семантические связи. Эти типы связей обсуждались учеными, изучавшими сложные слова. Многие ученые, говоря о сложных словах, напротив, говорят не о смысловой связи между компонентами, а только о способах образования сложных слов и их структурных особенностях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Наука, 1974. – 376 с.
2. Кубрякова Е.С. Что такое словообразование. – М.: Высшая школа, 1965. – 230 с.
3. Мешков О.Д. Словосложение в современном английском языке. – М.: Высшая школа, 1985. – 187 с.
4. Панфилов В.З. Сложные существительные в нивхском языке и их отличие от словосочета-

- ний (к проблеме слова) // Вопросы языкознания. – 1958. – № 1. – С. 32-34.
5. *Реформатский А.А.* Термин как член лексической системы языка // В кн.: Проблемы структурной лингвистики. 1967. – М.: Просвещение, 1968. – С. 104-120.
6. *Степанова М.Д.* Методы синхронного анализа лексики. – М.: Наука, 1980. – 240 с.
7. *Adams V.* Review of the book by H. Marchand «The Categories and Types of Present-day English Word-formation». Second edition, 1969. – Journal of Linguistics. July, 1970, p. 125-126. [на английском языке].
8. *Cəfərov S.* Müasir Azərbaycan dili. Bakı: «Maarif». 1982, 240 s. [на азербайджанском языке].
9. *Həsənov H.* Müasir Azərbaycan dilinin leksikası. Bakı: «Maarif». 1988, 346 s. [на азербайджанском языке].
10. *Hüseynzadə M.* Müasir Azərbaycan dili. Morfologiya. Bakı: «Şərq-Qərb». 2007, 275 s. [на азербайджанском языке].
11. *Xəlilov B.* Müasir Azərbaycan dilinin morfologiyası. Bakı: «Maarif». 2007, 268 s. [на азербайджанском языке].
12. *İsmayıl Z.* Naxçıvanın dialekt və şivələrində sintaktik yolla söz yaradıcılığı // Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Naxçıvan Bölməsinin Elmi əsərləri, 2019, № 3, s. 111-116. [на азербайджанском языке].
13. *Məmmədova N.* Mürəkkəb sözlərə koqnitiv yanaşma // Terminologiya məsələləri. 2020, № 2, s. 114-117. [на азербайджанском языке].
14. *Sepir E.* Language. New-York. 1949, 140 p. [на английском языке].
15. *Yusifova T.* Koqnitiv dilçilik və kommunikasiya prosesi (İngilis dilinin materialları əsasında) Fil.ü. fəl. dok. dissertasiyası. Bakı, 2011. 156 s. [на азербайджанском языке].